

В следующем разговоре Цуй Хэн узнал много информации об истории секты Бессмертного Рассвета от Чэнь Ина.

Особенно точная информация о Цзян Цици.

Например, сколько лет назад она появилась в кулачном мире, сколько лет назад основала секту Бессмертного Рассвета и сколько учеников приняла вначале.

Все это было общим знанием учеников секты Бессмертного Рассвета. Будучи учеником наследия в четвертом поколении, Чэнь Ин, естественно, очень четко понимал их.

Однако она мало что знала о Море Небесной Пустоты и о том, что произошло сто лет назад.

Очевидно, кто-то намеренно скрывал соответствующие события.

Также возможно, что это было потому, что Чэнь Ин была всего лишь наследственной ученицей, а ее боевое совершенствование было эквивалентно только сфере Пика Внутреннего Мира. Хотя она была одной из Пяти Мастеров Меча, ей было трудно понять более глубокую информацию.

Однако даже в этом случае Цуй Хэну все же удалось прояснить некоторые подсказки.

Во-первых, это было предположение о ее сфере Боевого Дао.

Цзян Цици уже сто лет назад почитался как земное божество. Она была непобедимой и могущественной. Ни один эксперт Царства Божества в кулачном мире не мог ей сравниться.

В этом заключалась сила Искусства Меча Бессмертного Рассвета, когда оно было культивировано до Девятого уровня Очищения Ци.

Это означало, что на девятом уровне очищения Ци можно было полностью сокрушить экспертов Царства Божества.

Это полностью отличалось от предыдущего предположения Цуй Хэна о том, что Царство Божества эквивалентно седьмому-девятому уровням очищения ци.

Девятый уровень очищения Ци, скорее всего, был более высоким царством, чем Царство Божества.

Это было эквивалентно Бессмертному Человеку или Бессмертному Земле?

Конечно, также возможно, что в этом мире существовало ограничение на развитие Царства Божества, и культиваторы здесь не были культивированы до более высокого уровня. Но это все еще чувствовало себя немного проблематично.

Основная причина заключалась в том, что Цуй Хэну было немного трудно приспособиться к присущему ему пониманию.

Если девятый уровень очищения Ци был эквивалентен Бессмертному Земле, не означало ли это, что Бессмертный Небес был эквивалентен только культиватору Основания?

Тогда что такое культиватор Golden Core?

Золотой Бессмертный?

Разве Царство Зарождающейся Души не будет...

Это было слишком нелепо!

С другой стороны, Цуй Хэн также спросил Чэнь Ина о Мире Небесной Пустоты.

Например, как Секта Бессмертного Рассвета исследовала Мир Небесной Пустоты за последние несколько лет. Хотя Чен Ин не знала точной информации о Мире Небесной Пустоты, она очень ясно знала о многих исследованиях Секты Бессмертного Рассвета в Мире Небесной Пустоты.

Она рассказала Цуй Хэну все, что знала.

Услышав эту информацию, Цуй Хэн почувствовал, что секта Бессмертного Рассвета может действительно мало знать о мире Небесной Пустоты.

Потому что, согласно описанию Чэнь Ина, если был хоть малейший след, независимо от того, был он правдой или ложью, несколько экспертов Царства Божества немедленно отправлялись для тайного расследования.

Это казалось нормальным.

Секта Бессмертного Рассвета была основана 182 года назад и достигла своего пика за чрезвычайно короткий период времени. Он редко взаимодействовал с основными сектами и аристократическими семьями в мире, поэтому, естественно, источников информации было немного.

После того, как Человеческие Бессмертные Верхнего Мира спустились сто лет назад, Секта Бессмертного Рассвета запечатала гору, и возможностей понять внешний мир стало еще меньше.

Короче говоря, их фундамент был еще слишком мелким.

Это заставило Цуй Хэна обратить свой взор на секты и аристократические семьи с глубокими устоями.

Клан Ван из Ланъя в Яньчжоу!

....

Во внутреннем зале кабинета губернатора.

«Есть какие-нибудь движения от семьи Ван из Ланъя?»

Цуй Хэн спросил Хуэй Ши, который только что вернулся, чтобы сообщить о ходе выполнения указа.

Яньчжоу был ближе всего к уезду Тайчан.

ты ва

И теперь уезд Тайчан был в основном базовым лагерем Хуэй Ши для продвижения политических порядков во внешний мир. Это была хорошая возможность узнать о новостях и движениях в Яньчжоу.

«Отвечая моему Лорду, мы пока не обнаружили каких-либо необычных движений семьи Ван». Хуэй Ши покачал головой.

«За последние полмесяца история Ван Цзиньшэна должна была распространиться по всему Яньчжоу». Цуй Хэн кивнул и улыбнулся.

"Вот так. История капитана Чена очень хороша. Это заставило рассказчика из Яньчжоу почувствовать, что он получил сокровище». Хуэй Ши тоже рассмеялся. «Если семья Ван из Ланъя услышит эту историю, они обязательно придут в ярость».

«Хе-хе, они даже не пошевелились. Как и ожидалось от выдающейся семьи, которая существует уже тысячи лет. Цуй Хэн усмехнулся.

«Мой Лорд, вы хотите, чтобы я пошел и выманил змею?» Хуэй Ши взял на себя инициативу спросить.

"Не нужно." Цуй Хэн покачал головой и улыбнулся. — Можешь не торопиться.

Семья Ван из Ланъя, должно быть, уже знала, что Ван Цзиньшэн был заключен в тюрьму в уезде Лу.

В этом не было никаких сомнений.

В конце концов, Сунь Ляньшэн уже приехал с докладом полмесяца назад.

Причина, по которой Цуй Хэн все еще хотел распространить легенду о том, что Ван Цзиньшэн был заключен в тюрьму в уезде Лу, заключалась в том, чтобы усилить ненависть клана Ван из Ланъя к нему.

Было бы лучше, если бы он мог использовать эту возможность, чтобы повлиять на три других выдающихся семьи, связанных с Ван Цзиньшэном.

Он сможет собрать большую волну света эмоций отвращения.

Однако Цуй Хэн думал, что, поскольку семья Ван из Ланъя была одной из семи выдающихся семей, они определенно будут заботиться о своей репутации. Учитывая слухи о том, что Ван Цзиньшэн был схвачен и заключен в тюрьму, они определенно предпримут какие-то действия.

Например, отправка людей для убийства и спасения людей и т. д.

В этом случае он мог бы захватить нескольких экспертов и получить от них свет эмоций страха и гнева.

Когда семья Ван из Ланъя почувствовала к нему крайнее отвращение.

Он лично приходил собирать их эмоции.

В то же время он мог обсуждать с ними Верхний мир и Бессмертные Возможности.

Но, судя по всему, этот путь был неосуществим.

Семья Ван из Ланъя действительно была достойна того, чтобы быть выдающейся семьей, которая была почти уничтожена и выжила, чтобы снова развиваться. Их выносливость была действительно сильной.

Поэтому он планировал совершить поездку в город Ланъя в Яньчжоу, чтобы прояснить некоторые из своих сомнений.

Однако перед этим он должен был кое-что проинструктировать Хуэй Ши.

«В будущем, когда поедете выполнять госзаказы, берите это с собой». Цуй Хэн внезапно вынул из рукава драгоценный камень, мерцавший семью цветами, и протянул его Хуэй Ши.

— Господи, это? Хуэй Ши в замешательстве взял драгоценный камень размером с большой палец. Он чувствовал, что оно было холодным на ощупь, но не видел в нем ничего особенного. Он не понял, что имел в виду Цуй Хэн. «Используй его как защитный нефритовый талисман». Цуй Хэн улыбнулся.

— Спасибо, мой Лорд! Хуэй Ши был мгновенно тронут. Он еще больше поклялся пролить свою кровь за Цуй Хэна в будущем!

"Идти." Цуй Хэн улыбнулся и махнул рукой.

Фактически, этот семицветный драгоценный камень был его первоначальным использованием силы Семи Эмоций.

Раньше, когда он активировал явление пурпурной ци Востока, «радость» и «любовь» в свете семи эмоций превышали фут в высоту. Это позволило ему по-новому понять силу семи эмоций.

После почти полумесяца исследований Цуй Хэн обнаружил, что может использовать силу Семи Эмоций, чтобы уплотнить Камень Семи Эмоций.

иена

Пока Камень Семи Эмоций был там, он мог собирать Семь Эмоций всех живых существ поблизости.

Это было эквивалентно коллекционеру семи эмоций, что приносило ему большое удобство.

Нужно было знать, что до этого каждый раз, когда Хуэй Ши претворял в жизнь постановление правительства, Цуй Хэн должен был лично совершать поездку в местность, чтобы собрать эмоции отвращения от этой местности. Но так не могло продолжаться вечно. В будущем в этом не будет необходимости.

Цуй Хэн мог собрать их с помощью Камня Семь Эмоций.

Конечно, сам Камень Семь Эмоций действительно был защитным талисманом.

Он содержал силы его Золотого Ядра.

Следовательно, любая атака ниже царства Великого Завершения Золотого Ядра не могла повредить носителю драгоценного камня.

«К сожалению, у меня пока недостаточно Силы Семи Эмоций. Я могу сконденсировать только две такие жемчужины, и каждая из них может покрыть размер только одного округа».

Цуй Хэн чувствовал себя немного сожалеющим, но ожидающим.

«Однако теперь, когда только два источника света имеют высоту более фута, у них уже есть

такая способность. Когда высота всех семи огней в будущем превысит фут или даже выше, насколько волшебным будет эффект?»

Яньчжоу был одной из самых восточных префектур Великой Цзинь.

Дальше на восток было бескрайнее море.

Округ Лангя был большим прибрежным округом, примыкавшим к каналу. Торговля была чрезвычайно процветающей, и можно сказать, что это был один из самых богатых округов в Великой Цзинь.

Из-за существования клана Ван,

Это был не только один из самых богатых округов Великой Цзинь.

Кроме того, это было одно из самых могущественных графств.

Основатель Великой Цзинь Вэй Куан был зятем семьи Ван из Лангя.

С момента основания страны более 200 лет назад было в общей сложности 39 премьер-министров, и только семья Ван из Лангя стояла за 28 из них.

Можно сказать, что он имеет власть над миром!

Теперь, когда мир погрузился в хаос, указ Императора не мог даже покинуть Центральный Континент.

Семья Ван из Лангя стала настоящим некоронованным королем, истинным владельцем всего Яньчжоу.

Будь то простолюдины, высокопоставленные чиновники или лучшие мастера боевых искусств, ни один из них не стоил упоминания перед семьей Ван из Лангя.

Никто не смел сказать ничего плохого о семье Ван.

Но недавно в Яньчжоу распространилась легендарная история.

Речь шла о Ван Цзиньшэне, старшем сыне второй жены семьи Ван.

В нем рассказывалась история о том, как Ван Цзиньшэн провел ночь в публичном доме и задолжал много денег. В конце концов, он был арестован мировым судьей и заключен в тюрьму.

Несмотря на то, что они знали, что это определенно фальшивка, это все равно была чрезвычайно захватывающая история.

Хотя Ван Цзиньшэн не был прямым потомком семьи Ван, его отец был бывшим премьер-министром. Его мать и бабушка также имели экстраординарные статусы и определенно могли считаться выдающимися молодыми мастерами.

Такой знатный молодой господин фактически ночевал в борделе и задолжал деньги. В рассказе были даже подробные описания.

Это была просто непреодолимая история.

Даже если эту историю было строго запрещено распространять в Лангя, ее все равно трудно подвергнуть полной цензуре.

Одной этой истории было почти достаточно, чтобы семья Ван потеряла лицо.

В особняке семьи Ван группа людей спорила по этому поводу более полумесяца.

Это продолжилось сегодня.

В зале собраний семьи Ван постоянно раздавались гневные крики.

«Книга, подобная той, которая так унизила репутацию нашей семьи Ван, на самом деле копируется и распространяется прямо у нас под носом!» Мужчина средних лет, на вид лет пятидесяти, стиснул зубы и сердито сказал:

Он был главой третьей ветви семьи Ван, Ван Циншань.

«Если мы не спасем ребенка Второго Брата, нет смысла просто запрещать книги и рассказы». С другой стороны сидел мягкий и утонченный мужчина средних лет. Он улыбнулся и сказал. «Я предлагаю сначала отправиться в город округа Лу, убить этого высокомерного губернатора округа и вернуть ребенка».

Это был глава пятой ветви семьи Ван, Ван Цинминь. — Вы все тут уже полмесяца говорите одно и то же!

сан

С места во главе зала донесся гневный крик.

Говорил мужчина средних лет с квадратным лицом. Это был Ван Цинхэ, глава второго отделения.

Другими словами, отец Ван Цзиньшэна, бывший премьер-министр.

Ван Цинхэ обвел всех взглядом и сказал тихим голосом: «До сих пор нет никаких новостей о Четвертом брате. Боюсь, его уже убили. Ничего страшного, если этот губернатор округа схватил Шен'эра, но он намеренно распространил такую историю, чтобы спровоцировать нашу семью Ван. Он явно пытается нас заманить.

«Это, несомненно, ловушка. До открытия Врат Бессмертия осталось меньше четырех месяцев. Ошибок быть не может. Никому не разрешено ходить в графство Лу!»

Все замолчали, когда услышали это. Они понимали эти принципы, но все равно злились, когда видели, что их репутация рушится.

Теперь, когда Ван Цинхэ ясно дал понять, что хочет показать семье более широкую картину, что еще они могли сказать?

Они могли только проклясть этого губернатора префектуры Лу в своих сердцах. Их отвращение к нему было настолько сильным, что почти материализовалось.

И Цуй Хэн, которого они проклинали

В этот момент он стоял в углу зала, радостно собирая свои эмоции отвращения и молча глядя

на всех.

Тем не менее, никто не мог его увидеть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2570391>